

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Теория права в нашей стране усиленно развиваются и требует, при этом, критического переосмысления ряда ее фундаментальных категорий, выхода на новый уровень исследований, призванный соединить достижения правовой науки и смежных отраслей знания. К числу таких, требующих переосмысления и глубокой проработки категорий, следует отнести категория «источники права» и, более конкретно – «источники международного частного права» и «источники международного публичного права». Данное положение обусловило выбор мной к исследованию данной темы.

Целью данной работы – является исследование и сравнительный анализ источников международного публичного и международного частного права.

Источники международного частного права играют важную роль в международном частном праве. Без них невозможно было бы сотрудничество между странами.

В соответствии с поставленной целью в лекции решаются последовательные задачи:

- рассмотреть особенности взаимодействия международного публичного и частного права,
- рассмотреть источники международного публичного и частного права.
- показать особенности взаимодействия источников международного права,
- сравнить особенности взаимодействия источников публичного и частного права,
- выявить возможности развития в дальнейшем взаимодействии источников международного публичного и международного частного права,
- проанализировать вышеуказанные особенности

- продемонстрировать возможности дальнейшего развития системы источников международного публичного и международного частного права.

Основными источниками по данной теме являются:

Конституция РФ, Международные договора, в т.ч. Устав ООН, Статут Международного Суда, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» и т.д. Федеральное законодательство РФ, в т.ч. «О судебной системе Российской Федерации» Федеральный Конституционный Закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ, «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» Федеральный закон от 14 июня 1994 г и т.д. Методологической базой лекции являются: дескриптивный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а так же, метод правового регулирования и прогностический метод.

Данная тема достаточно хорошо рассмотрена в отечественной и иностранной литературе, в т.ч. в трудах Ж.-Л. Бержель уделившему внимание соблюдения баланса частного и публичного права, А. Муромцева определенными основными понятиями и разделения этих типов права, Г. В. Мальцева определившего частные и публичные начала в общественной и правовой жизни, А. Ф. Черданцев исследовал регулирования частных отношений с применением императивного метода «публицизацией» частного права. Однако некоторые проблемы продолжают оставаться не решенными, в том числе:

- Проблема «противоположности» компонентов публичного и частного в международном праве
- Проблема превалирования публичного и частного международного прав
- Проблема разграничение сфер международного публичного и частного права.

Глава 1. Соотношение международного публичного и международного частного права

1.1 Значение взаимодействия международного публичного и частного права

Соотношение международного публичного и международного частного права, и ранее было одной из сложнейших проблем, но сейчас она приобрела особую остроту и актуальность.

Это связано с тем, что в современных условиях в связи с расширением материальной основы и сферы действия, усложнением структуры, а также дифференциацией субъектов международных экономических отношений.

Именно «выделение определенных норм международного права, регулирующих отношения между государствами и производными от них субъектами в экономической области, в отдельную совокупность юридически обязательных предписаний – международного экономического права - и возникновение неоднозначно решаемых международно-правовой и национально-правовой доктринами сопутствующих этому вопросов теоретического и практического характера (например, «транснационального» права, «вненационального» права - *lex mercatoria* («купеческого», «права торговцев», или «права международной торговли» и др.) обусловили сам факт и масштаб дискуссий по поводу природы, места в существующих правовых системах международного публичного и международного частного права, их соотношения, наличия или отсутствия взаимодействия между ними».

Можно в категоричной форме утверждать, что в правовой науке последней трети XX века интерес к международному частному праву характеризовался прямой зависимостью от актуальности и состояния разработок международного публичного права. Возрастание международных контактов между государствами и находящимися под их властью субъектами, а также небывалая активизация процессов миграции населения, расширения культурных и хозяйственных связей, усиление взаимозависимости и открытости обществ по отношению друг к другу в целом - все это проявило себя как соответствующие тенденции современных международных отношений. Таким образом, процессы интернационализации международной жизни, с одной стороны, и общее русло социальной, политической и экономической деятельности государств, правительств, международных организаций, объединений лиц и граждан в направлении к трансформации в единую взаимоувязанную глобальную систему отношений и связей - с другой, заставляют ныне еще и еще раз задуматься, в чем же состоят цели, объект и сфера регулирования международного публичного права (МПП) применительно к сопоставлению с международным частным правом (МЧП), особенно, когда речь заходит о правовом положении юридических и физических лиц, ответственности государств перед кругом частноправовых

субъектов, которые имеют различную государственную принадлежность и ведут экономическую деятельность на территориях нескольких стран.

1.2 Особенности взаимодействия международного публичного и частного права

Организация Объединенных Наций объявила 2001 год «годом диалога между цивилизациями». В этом контексте проблема соотношения международного публичного и международного частного права приобретает особую значимость, поскольку позволяет раскрыть их роль на различных этапах развития человеческого общества, в том числе и на стыке веков и двух тысячелетий - между прошедшими и будущими цивилизациями. «Для российской действительности вопрос о разграничении и соотношении, понимаемом как соподчинение одного другому, взаимосвязи и взаимодействия между МПП и МЧП получил новый импульс с принятием и вступлением в силу Конституции РФ 1993 г.». В ней закреплено, что, во-первых, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, заключенные Российской Федерацией, являются составной частью ее правовой системы». Во-вторых, что «в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» (КРФ п.1 ст.17).

В свете же положений ст.18 Конституции России, трактующих права и свободы человека и гражданина в качестве непосредственно действующих, в частности, и в случаях, когда они закреплены в международных договорах РФ, решение поставленной проблемы соотношения международного публичного и международного частного права становится ключевым и в сугубо практической плоскости, если говорить о деятельности судебных или иных правоприменительных органов. В отечественной науке и практике так же, как и в доктрине международного права других стран, в том числе СНГ, преобладающее число исследователей единодушны во мнении о характере соотношения международного и внутригосударственного (национального) права.

Общепризнанными являются положения, что «международное и внутригосударственное право - это самостоятельные, хотя и взаимосвязанные правовые системы и что они находятся в постоянном взаимодействии, соприкосновении, оказывая взаимное влияние друг на друга».

Другим не менее стабильным теоретическим утверждением в общей теории права и отраслевых правоведческих дисциплинах, принятых и в нашей, и в зарубежной науке, выступает постулат о том, что международное частное право есть отдельная самостоятельная отрасль внутригосударственного права.

Отсюда выводится необходимость исследования международного частного права, как части внутригосударственного права, а сопоставление его с международным публичным правом требует проведения анализа через призму соотношения систем международного и национального права.

1.3 Проблема соотношения международного публичного и частного права в РФ

«Проблема соотношения международного и внутригосударственного права - центральная в теории международного права, поскольку в ходе ее практического исследования имеется возможность осуществить сравнительный анализ объектов регулирования каждой из систем, выявить специфические особенности, пространственную и субъектно-объектную сферы действия, свойственные той и другой методы регулирования, а также определить формы и способы имплементации международно-правовых норм в рамках отдельной страны». Соотношение международного и внутригосударственного права - это всегда отношения связи и обратных связей, образующих в комплексе взаимодействие систем. Последнее обусловлено объективным характером взаимного влияния и зависимости между внешней и внутренней политикой каждого государства, тенденциями развития мирового сообщества в целом, а также тем, что государства являются создателями как национально-правовых, так и международно-правовых норм.

Однако правомерно ли рассмотрение международного частного права в виде просто отрасли внутригосударственного права, тождественной любой другой самостоятельной (с позиций отраслевой принадлежности) совокупности норм при соотнесении его с международным правом?

Иными словами, если взять за исходную позицию положение, что национально-правовые системы присутствуют в глобальной (мировой) юридической системе в качестве условного целого, а МЧП является некоей его частью, причем входящей разрозненными «анклавами» норм (хотя бы и

самостоятельными, обособленными в отдельные отрасли внутригосударственного права) в правовые системы каждого отдельного государства, то, спрашивается, как же оно будет соотноситься с соответствующим другим целым - системой международного права?

Как капля воды, взятая из стакана, наполненного ею, отражает досконально все то, что свойственно воде? Или, будучи, тем не менее самостоятельной особой областью внутригосударственного права, имеющей в содержании своей специфики и характерные пути взаимодействия с международным правом, - как капля не просто воды, а именно той воды, которая находится в стакане? «Исходя из формальной логики, которая обуславливает строгую последовательность в конструировании суждений, заключение о том, что МЧП безоговорочно суть внутригосударственное право, неизбежно приводит в дальнейшем к констатации того, что его нормы должны быть зафиксированы только во внутригосударственных источниках права, то, соответственно, международные договоры (равно как и обычаи) не являются носителями и внешними формами их выражения».

Все это нередко встречается в современных публикациях по МЧП.

В пункте 4 ст.15 Конституции РФ определяется, что в случаях, когда «международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Это подтверждает безусловный вывод о приоритете международно-правовых норм по отношению к нормам национально-правовым.

Однако как быть с использованием для целей регулирования положений национального законодательства, созданных на основе соответствующего международного договора и выступающих, таким образом, с одной стороны, в качестве предписаний национального права нашего государства, а с другой – являющихся нормами международного договора, формирующими состав российского МЧП?

Получается, что такая норма будет иметь приоритет над самой собой.

Вряд ли можно полноценно ответить на эти и дополнительно возникающие вопросы без установления сути входящих в сопоставляемые понятия таких категорий, как система права и правовая система, регулируемые отношения, цели регулирования, публичное и частное, международный характер, нормы, источники права, формы взаимовлияния и взаимопроникновения и т.д.

Начнем с фундаментальных категорий, в качестве которых закономерно выступают дефиниции соответственно международного публичного и международного частного права.

«Международное право в самом общем виде понимается как особая система права, регулирующая отношения между властными, суверенными субъектами международных отношений - государствами, государствовподобными и/или производными от государств образованиями (межгосударственными организациями)».

Международное право есть система создаваемых государствами (и частично другими субъектами международного права) путем согласования их волею юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения.

Глава 2. Развитие взаимодействия международного публичного и частного права

2.1 Проблема «противоположности» компонентов публичного и частного в международном праве

Ответ на вопрос о соотношении международного публичного и международного частного права для многих ученых-юристов представляет собой принципиальный момент, прежде всего при выявлении природы и специфики последнего, равно как и характера взаимодействия между МПП и МЧП.

Думается, что основным воздействующим фактором, который объясняет подобный подход, выступает, с одной стороны, наличие и в той и в другой категориях элемента «международный», а с другой - антонимичность и объективная противопоставленность двух других компонентов: «публичный» в одном случае и «частный» - во втором.

«Международный, в значении «межгосударственный», характер МПП в современных условиях не вызывает сомнений, хотя и предпринимаются попытки расширить круг его субъектов за счет включения в него транснациональных корпораций и многонациональных компаний, а также индивидуумов (физических лиц)».

Одновременно тот же самый термин весьма неоднозначно может быть истолкован в категории «международное частное право». В термине «МЧП» оно присутствует

для обозначения более широкой, нежели внутригосударственные рамки конкретного государства, сферы существования регулируемых им общественных отношений. Однако исчерпывается ли этим правовая природа рассматриваемой совокупности правовых предписаний и регулируемых ими отношений?

Действительно, «крайне важно подчеркнуть проявление международного характера МЧП не только за счет того, что оно регулирует отношения, лежащие в сфере международного хозяйственного, торгового и гражданского оборота, то есть выходящие за пределы правопорядка одного государства».

«Международность» МЧП усматривается также и в другом обстоятельстве. Во-первых, весомый удельный вес в составе норм МЧП занимают предписания, согласованные международно-правовым (договорным или обычно-правовым) путем. Следовательно, поскольку такие нормы не могут быть изменены государствами в одностороннем порядке, МЧП имеет в своем составе, хотя и с известными ограничениями по своему смысловому содержанию, единые (то есть возникшие из международных договоров либо обычаев) нормы.

Заключение

С учетом изложенного категория «международное частное право» вряд ли может предстать как опосредствование интересов частных лиц в отрыве от публично-правовых целей государств при использовании его норм.

Аналогично этому "международное публичное право" не свободно от частноправовых проявлений, как и в свою очередь «международное частное право» обладает значительным объемом качества «публичности».

Так, свобода договора, усмотрение сторон и их равенство как принципы регулирования любых отношений цивилистической направленности в международном частном праве бескомпромиссно могут быть ограничены строгими императивными нормами, а также оговоркой о «публичном порядке», «противоречии добрым нравам», «общественным интересам», «государственному суверенитету, безопасности» и т.д.

Принцип состязательности в гражданском процессе, служащий рычагом частноправового регулирования, в том числе и тогда, когда в деле участвуют иностранные субъекты, в правовых системах некоторых стран вполне уживается с требованием действий суда. Кроме того, этот принцип действует в

условиях принципа объективности, всесторонности и внутренней убежденности суда в оценке обстоятельств дела и разрешении споров. В итоге подчеркнем еще раз, не боясь повториться, весьма важное характерное качество соотношения МПП и МЧП - уравновешенность «публичного» и «частного».

Пожалуй, наиболее ярким свидетельством в пользу этой позиции выступает то, что и в МПП, и в МЧП договор служит источником юридических норм, используемых для регулирования соответствующих отношений.

Однако в международной системе он является регулятором отношений между государствами и межправительственными международными организациями (отношений, по существу, властного характера).

В области же международного частного права международный договор благодаря функционированию определенных механизмов, установленных внутригосударственными (преимущественно конституционными, хотя в ряде случаев и иными) предписаниями, обеспечивает регулятивное воздействие содержащихся в нем положений на частноправовые отношения субъектов международного хозяйственного (гражданского) оборота. В итоге инструмент, казалось бы, публичного права - международный договор - активно применяется в сфере регламентации бесспорно частноправовых отношений, из коих складывается объект регулирования в МЧП. В свете этого решение вопроса о характере, правовой природе и соотношении МЧП с международным публичным правом состоит в поддержке тезиса о его принадлежности к внутригосударственному праву. При суммировании некоторых итогов оценки «международно-правовых» (их модификаций), а также «внутригосударственных» концепций определения природы и места МЧП в нормативной системе привлекает к себе внимание следующий факт.

При всем разнообразии точек зрения все они подчеркивают связь международного частного права с международным правом. Причем приверженцами идеи о внутригосударственной принадлежности МЧП в качестве особой, специфической «отрасли национального

права» этот момент выделяется даже больше, чем в международно-правовых концепциях, что, собственно говоря, как раз и служит обоснованием его уникальности, а значит, и самостоятельности этой области права.

Однако, соглашаясь с частноправовой направленностью регулируемых отношений, следует сделать существенную оговорку: она ни в коем случае не должна превалировать над другой их сущностью, которая и обуславливает специфичность объекта в данном случае, а значит и является определяющей - *ab initio*, их

международной природой.

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
2. "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945)// "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, - М., 1956, с. 14 - 47;
3. Статут Международного Суда. / Сб. международное законодательство в РФ. - М.: Юридическая литература 2008;
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН»./ / Сб. международное законодательство в РФ. - М.: Юридическая литература 2008;
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1;
6. Федеральный закон от 14.06.1994 N 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания"// "Собрание законодательства РФ", 20.06.1994, N 8, ст. 801;
7. Королькова Е.Е. Проблема квалификации сотрудников частных военных и охранных компаний в качестве наемников по международному и национальному праву // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. N 1. С. 30 - 32.;
8. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 66-77;
9. Васильев О. Д. Проблема разделения права на публичное и частное в русской позитивистской теории права в конце XIX — начале XX вв.: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 39 с.;
10. Васильев С. В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2002. — 35 с.;

11. Громов С. А. Соотношение частного и публичного права в российской системе права: тенденции дифференциации и интеграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — 24 с.;
12. Данилец А.В. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности.// Бизнес и право № 10 2009;
13. Мальцев Г. В. Частные и публичные начала в общественной и правовой жизни: научная доктрина и практика // Гражданское и торговое право зарубежных стран. — М.: МЦФЭР, 2004. — С. 718—759;
14. Маштаков К. М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2001. — 25 с.;
15. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. — С. 504—740;
16. Нестерова Э. Э. Историко-теоретические основания учения о разделении права на публичное и частное в западноевропейской и российской правовой науке: Автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2002. — 23 с.;
17. Попондопуло В. Ф. Частное и публичное право как отрасли права // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. — М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т част. права, 2002. — С. 17-40.;